

О
РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

И

ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ,

по 1240 годъ.

Матеріалы для Исторіи Россійской Словесности.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1856.

О

РУСКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ
И
ЛѢТОПИСАТЕЛЯХЪ

по 1240 годъ.

Матеріалы для Исторіи Россійской Словесности.

Печатать позволяется.

С. Петербургъ. 9 Июня 1856 года.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Тапищевъ былъ первый, который занимался изслѣдованіемъ о нашихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ: онъ сдѣлалъ многія справедливыя замѣчанія и во многомъ ошибся. Шлецеръ основался на мнѣніи Тапищева и прибавилъ собственныя наблюденія о наружныхъ свойствахъ лѣтописей. Карамзинъ указалъ продолжателя Несторова, Василія, и открылъ лѣтопись Волинскую. Сіи труды глубокихъ знатоковъ нашей Исторіи были недостаточны для моей цѣли, которая состояла въ томъ, чтобы изобразить истинное состояніе Россійской Исторіографіи отъ Нестора до нашествія Монголовъ; я хотѣлъ показать, кто были наши лѣтописатели по 1240 годъ, что именно они сочинили, и каковы ихъ творенія по содержанию, по филологическимъ и эстетическимъ свойствамъ. Нѣтъ нужды здѣсь доказывать, заслуживаютъ ли такого разсмотрѣнія наши лѣтописи: онѣ хранятъ дѣянія предковъ нашихъ, многолѣтнюю

*

IV

участь великаго народа Русскаго, и до-
полняютъ всемірную Исторію; онѣ по-
казываютъ слововыраженіе, слогъ, вкусъ
и образъ мыслей древнихъ временъ, и со-
ставляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ пред-
метовъ Исторіи Россійской Словесности.
Чтобы достигнуть моей цѣли, я собралъ
всѣ напечатанныя наши лѣтописи, сли-
чалъ ихъ, распредѣлялъ, по ихъ сходствамъ
и различіямъ, на классы, старался узнать
когда были онѣ составлены, и наконецъ
выводилъ общія заключенія о лѣтописа-
теляхъ и ихъ лѣтописяхъ. Однакоже и
послѣ такой многотрудной работы, по
неимѣнію передъ собою рукописей, осо-
бенно лучшихъ, я чувствовалъ, что за-
ключеніямъ моимъ еще недоставало со-
вершенно твердаго основанія. По благо-
расположенію ко мнѣ ученыхъ мужей, подъ
надзоромъ которыхъ находились Лаврен-
тѣевскій и Ипатьевскій списки, я могъ
разсмотрѣть тотъ и другой, и повѣ-
рить по онымъ мои изслѣдованія. Многія
догадки мои подтвердились, многія долж-
но было исправить. Нынѣ осмѣливаюсь
представить публикѣ слѣдствія моихъ
изысканій. Я буду совершенно награжденъ
за трудъ мой, если знающіе и благона-

мбренные люди найдутъ и скажутъ, что я сдѣлалъ нѣсколько новыхъ, справедливыхъ замѣчаній. Вотъ все, чего каждый, посвящающій себя наукамъ, долженъ надѣяться и что можетъ исполнить. Пусть другіе, преемники наши, идутъ далѣе: такъ совершенствуются человѣческія знанія.

В. Пересвицковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОПИСАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЛЬТОПИСЕЙ.

Рукописи.

I. *Лаврентьевская летопись* написана на пергаментѣ, на 175 листахъ. Она, со второй страницы перваго листа по сороковой, писана древнимъ уставомъ, во всю страницу; а съ сорокъ перваго до конца полууставомъ и, кажется, другою рукою. Въ ней недостаетъ, особенно въ началѣ, многихъ листовъ; но мѣстамъ находятъ незначительныя пробѣлы и письмо иныхъ почерковъ; слова, по большей части, писаны безъ разстановокъ и подъ титлами; изъ строчныхъ знаковъ употреблена токмо точка, которая однакожь рѣдко стоитъ на своемъ мѣстѣ; надстрочные знаки различны. Сія летопись называется Лаврентьевскою потому, что составлена Суздальскимъ инокомъ Лаврентіемъ, въ 1577 году. Онъ, на концѣ книги, въ послѣсловіи, говоритъ: И нынѣ, господа, отцы и братіа, оже си гдѣ едѣ описалъ намъ переписи-

сааъ или недописааъ, читите исправана Бога дѣла, а не каените: зане же книги кетшаны, а умъ молодъ не дошелъ. Изъ сихъ словъ должно заключить первое, что Лаврентій имѣлъ передъ собою нѣсколько лѣтописей и притомъ древнихъ, и второе, что онъ самъ, во время составленія лѣтописи, былъ еще молодъ.

II. Лаврентьевская лѣтопись начинается слѣдующими словами: *Се повѣсти бременныхъ лѣтъ, откуда естъ пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача правѣ княжити и откуда Руская земля стала естъ. Се начинъ повѣсти сѣю. По потопѣ правѣ синоде Ноеви раздѣанша зѣмя, и пр. Имени Нестора кѣтъ. Послѣ повѣствованія о кончинѣ Θεодосія и о житіи другихъ Кіевопечерскихъ иноковъ поставленъ *алинь*.*

III. Потомъ повѣствованіе продолжается такъ: *въ лѣто сѣпг почата быти церква Печерская надъ основаньемъ Стеданомъ Игүменомъ: изъ основанья во Θεодосии почалъ, а на основанье Стеданъ поча, и пр. Подъ годомъ зѣни, за сказаніемъ о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, слѣдуетъ приписка: Игүменъ Ближестръ Свѣтаго Михаила написахъ книги си лѣтописице, надѣна отъ Бога милости приати, при Кнзѣи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игүменащю ү Свѣтаго Михаила, въ зѣкд индикта д. лѣто, а нже чтеаъ книги сия, то буди ми въ молитвахъ.*

IV. Послѣ сей приписки повѣствуется: *въ лѣ-*

то сѣди идоша кеснѣ на Половцѣ Свѣтополкѣ, Володимирѣ, Давидѣ, и дошедше вонна и коротншася [*].
 Въ лѣто сѣхъ идоша на Половцѣ Свѣтополкѣ, Яро-
 славъ, Всеволодѣ, Володимирѣ, Свѣтославѣ, Ярополкѣ,
 Мстиславѣ, Давидѣ Свѣтославичѣ съ сыномъ Ростисла-
 вомъ, Олговичѣ, Давидѣ Игоревичѣ, и доидоша града
 Осенева и Бугорова, вземше кижѣ Половечскыѣ, и пр.
 Лаврентьевская лѣтопись оканчивается сѣмъ годомъ,
 подъ которымъ записано: Бысть тѣча велнна съ во-
 стока и ударъ громъ велими сиано въ макозницю Свѣтаго
 Феодора цркови и зяжж: и згорѣ до вечерни. За симъ
 слѣдуетъ вышеупомянутая приписка Лаврентія.

(*) Сіе сказаніе и сими же самыи словами вписано
 предъ повѣствованіемъ о явленіи столпа огненнаго въ Печерскомъ
 монастырѣ.

V. Кенигсбергскій списокъ. Я не имѣлъ случая
 видѣть подлинный сей списокъ, хранимый въ библио-
 текѣ Академіи Наукъ; но разсматривалъ противень
 съ онаго, находящійся въ Императорской публичной
 библиотекѣ. Сей списокъ начинается такъ: Сїа кни-
 га лѣтописецъ (*). Повѣсть бременныхъ лѣтъ черно-
 ризца Феодосіева монастыря Печерскаго (имени Несто-
 ра вѣтъ) откуда естъ пошла Рускаа земля, и кто въ ней
 почалъ княжити. Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ
 їе сынозе Ноеви раздѣланша земаю, и пр. После
 повѣствованія о кончинѣ Феодосія и о житіи дру-
 гихъ Кіевопечерскихъ ишюковъ поставленъ *алишнъ*.

(*) Новая приписка, безъ сомнѣнія.

VI. За тѣмъ летопись продолжается слѣдующи-
ми словами: Въ лѣто сѣпг' оцата вист' церкви Пе-
черскаа надо основаніемъ Стефаномъ Игүменомъ: изо
основаніа бо Феодосии поча, а основании Стефанъ по-
ча и скончана вистъ на ге лѣ мѣсца Июля ҃. Подъ
годомъ сѣни, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, яви-
шемся въ Печерскомъ монастырѣ, помѣщена припи-
ска Сильвестра: Гүмнѣ Свѣтаго Мнѣханаа Селиверстѣ
написахъ кни.и си лѣтописецѣ, надѣаса отъ Бога
млаости приати, при великомъ Кнази Володимери кне
Кіевьскомъ, а мнѣ Игүменомъ бывшю у Свѣтаго Мн-
ханаа къ сѣкд. Индикта ҃ лѣтъ, а иже чтетъ кни-
ги сна, то бѣди ми' молитба ихъ.

VII. Послѣ сей приписки повѣствуется: Лѣтъ
сѣк. идоша на Полозци Свѣтополкъ, Ярославъ, Все-
володъ, Володимиръ, Свѣтославъ, Ярополкъ, Мстиславъ,
Давидъ Свѣтославичъ со сыномъ Ростиславомъ, и Олго-
вичъ, Давидъ Игоревичъ, и доидоша града Олен ва и Сү-
грома вземше вежи Половецкїна, и пр. Кенигсберг-
скій списокъ прекращается 597г' годомъ, подъ кото-
рымъ повѣствуется о походѣ Рурика и другихъ Кня-
зей на Половцевъ, о постриженіи первого и негодо-
ваніи на то Всеволода; повѣствованіе сіе оканчивает-
ся слѣдующими словами: И пола (Всеволодъ) мѣжи
скон къ Романови въ Галичъ: Романъ же послѣша ке-
ликаго Кнаса и сата' его пѣсти, и вистъ Кнаса'
Киевскии, и братъ его пѣсти. Тон же зими вишася
Олгови съ Анткою. Карамзинъ полагалъ, что Ке-
нигсбергскій списокъ сдѣланъ въ XVI столѣтіи.

VIII. После Лаврентьевской летописи мы непосредственно описали Кенигсбергский списокъ потому, что сей последний, кроме некоторыхъ пропусковъ, на пр. Поученія Мономахова, перемѣшаннаго въ концѣ лѣтосчисленія (произшедшаго, вѣроятно, отъ перемѣшанныхъ листовъ), слововыраженія новѣйшаго и другихъ неважныхъ различій, совершенно сходенъ съ первою.

IX. *Ипатьевскій списокъ*. Такъ называется потому, что онъ некогда принадлежалъ Ипатьевскому монастырю, а нынѣ находится въ Академіи наукъ (*). Его также именуютъ и *Волынскими* потому, что въ немъ, на концѣ, преимущественно описываются происшествія на Волыни. Онъ писанъ на бумагѣ, на 307 листахъ, полууставомъ, разными почерками, въ два столбца, съ приписками и поправками на поляхъ. Въ немъ слова, по большей части, не отдѣлены другъ отъ друга, многія подъ титлами и различными надстрочными знаками; изъ знаковъ препинанія употреблена токмо точка, которая однакожь часто стоитъ не на своемъ мѣстѣ.

(*) Есть еще два списка сей книги: Хлѣбниковскій и Ермолаевскій; но въ нихъ слововыраженіе много измѣнено; Хлѣбниковскій новѣе Ипатьевского, Ермолаевскій новѣе Хлѣбниковскаго.

X. Въ сей книгѣ на второмъ листѣ и его оборотѣ написано кинноварью: **Се же сѹть имена Кнзасемі**

Киевскимъ, княжешимъ въ Киевѣ до исхода Батыя, въ поганствѣ будущимъ: перше начаста княжити въ Киевѣ Дирдъ и Аскольдъ, одно княженне; а по немъ Олегъ, и пр. Сие исчисленіе заключается словами: А по Ярославѣ Володимиръ Гюриковичъ: Данила посади его въ себе мѣсто въ Киевѣ. По Володимирѣ же, подъ Даниловымъ Намѣстникомъ, подъ Дмитромъ, вѣдша Батыя Киевъ. На третьемъ листѣ слѣдуетъ: Лѣтописецъ Кнѣскии съ Богомъ починамъ. Отче благослови. Повѣста временныхъ лѣтъ черноризца Фодосѣя мнѣстыра Печерска о (имени Нестора нѣтъ) откуду естъ пошаа Руская земля стала естъ (на полѣ приписано: «И хто вни почалъ перше княжитъ.») Се начинмъ повѣста сию. По потоцѣ во Ге сынове Ноеви раздѣанша землю, и пр. Послѣ повѣствованія о кончинѣ Феодосія и о житіи другихъ Печерскихъ иноковъ поставленъ *алинь* и слѣдуетъ пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу.

XI. Потомъ повѣствуется: Въ лѣто сѣлг почата быти церквн Печерская надъ основаніемъ Стефаномъ Нгүминомъ, и пр. Послѣ сказанія о вступленіи Мономаха на Киевскій престолъ, подъ годомъ сѣха, послѣ словъ: Того же лѣта посади сына своего Ярополка въ Переяславѣ; томъ же лѣтѣ поставиша Епископа Данила Гүргеву, а Бѣаугороду Никиту, слѣдуетъ опять пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу. Доселъ Ипатьевскій списокъ, кроме малыхъ и неважныхъ различій въ повѣствованіяхъ

и въ языкѣ, весьма сходенъ съ Лаврентьевскою лѣтописью; токмо нѣтъ въ немъ известной уже приписки Симвестра.

XII. За симъ вторымъ пробѣломъ слѣдуетъ: въ лѣто сѣхкѣ прѣставися Святославъ сынъ Володимеръ мѣсяца Марта 51 дню и положенъ бысть во Переяславѣ у церкви Святаго Михаила: ту во отецъ ему даде столъ выведы и н Смоленска. Въ се же лѣто Мстиславъ заложи Новъ городъ воши прѣзго, и пр. Послѣ описанія о вторичномъ вступленіи Михаила на Владимірскій (на Клязмѣ) престоль, подъ тодомъ сѣхкѣ, послѣ словъ: И потомъ посла Святославъ жены нхъ, Михайловую и Всеволожюю, пристака къ нимъ сына свое Олга проводить ѣ до Москвѣ. Олгъ же прободнѣ и възбратиса во свою волость къ Лопаснѣ. Оттуду пославъ Олгъ за Гырналскѣ, влшесть во н то волость Черниговьскаа. Глѣбъ же, уѣдѣвъ то, посла сыновца своего Гургевича на Олга. Олгъ же, соборупа дружину свою, и выидѣ къ нму, и вдахутса на Гырналскѣ, и повѣди Олгъ Святославича, шюрина своего и много дружины изонма, а самъ одва утче, находится также пробѣль на полстолпца и цѣлую страницу. Въ сей части подробно описываются Кіевскія и вообще Южной Россіи произшествія; о событіяхъ въ Новгородѣ и во Владимірѣ на Клязмѣ говорится мало и при томъ иногда согласно, иногда различно, съ повѣствованіями о сихъ княжествахъ въ Лаврентьевской лѣтописи.

XIII. Послѣ сего третьяго пробѣла начинается повѣствованіе слѣдующимъ: Въ лѣто сѣхпѣ приидоша Половци на Рускую землю, на Русалнои недѣли, сѣдацію Романови къ Кіевѣ. Посла брата своего Рюрика и сына своа: Половци же вѣаша ѿ городовъ Берендичь и пондоша къ Гастозцю, и пр. Сіе отдѣленіе оканчивается похвалою сочшителя Игорю II, Князю Кіевскому, словами: и Богъ милости и Отецъ щедротамъ и любы единочаднаго Сына Его и причаетъ Святаго Духа да будетъ съ царствомъ твоимъ купъ съ любыми твою, и Архистратигъ Михаиалъ и покрыван и храна кровомъ криау твою нынѣ и присно и къ будущиа бѣны, аминъ. Въ семъ отдѣленіи содержатся повѣствованія почти единственно о происшествіяхъ Южной Россіи; о Сѣверной упоминается весьма мало и кратко. Оно вовсе различно отъ Лаврентьевской лѣтописи. За тѣмъ, безъ малѣйшей разстановки, начинается Вольнская лѣтопись, которая прекращается зѣѣ годомъ, сказаніемъ: Тоѣ же зимы престависа Степаньскни Кназь Иванъ, сынъ Гаѣбовъ: плавахуся по немъ вси люде отъ мала и до велика, и нача княжити бѣ него мѣсто сынъ его Володимръ.

XIV. Такъ оканчивается Ипатьевскій списокъ. Не оставимъ безъ замѣчанія и того, что въ немъ, кромѣ помянутыхъ большихъ и значительныхъ пробѣловъ, есть меньшіе, для нѣсколькихъ строкъ, на пр. на листахъ 97 и 186 на оборотѣ; но они неважны, и произошли, вѣроятно, отъ ветхости списка, съ котораго былъ переписанъ Ипатьевскій. Сверхъ

сего, въ немъ недостаетъ нѣсколько листовъ и встрѣчаются пропуски. Изъ послѣднихъ самый замѣчательный находится на оборотѣ 213 листа; послѣ словъ: а Романъ иде къ Смоленску, вдругъ повѣствуется: Людѣ же Володимирьстии встрѣтоша съ кресты Кнзѣа своего (Владимирцы на Клязмѣ встрѣчали Всеволода великаго), и пр. Въ семь мѣстѣ, въ Лаврентьевской лѣтописи, вписаны многія происшествія, случившіяся во Владимірѣ на Клязмѣ. По слогу и языку, даже по образу писанія, имѣющимъ на себѣ несомнѣнный, ясный отпечатокъ древности, въ семь спискѣ, мы полагаемъ, согласно съ Карамзинымъ, что онъ составленъ въ XIV вѣкѣ. Шлецеръ, получившій отъ Башилова выписку изъ Ипатьевского списка, съ начала до Рюрикской кончины, называетъ его древнимъ и важнымъ. Карамзинъ говоритъ, что онъ нашелъ въ немъ два сокровища: «лѣтопись Кіевскую, «извѣстную единственно Татищеву, и Вольнскую, прежде никому неизвѣстную.» Ипатьевскій списокъ, по нашему мнѣнію, вѣроятно есть противень неполнаго списка изъ библіотеки Кнзѣа Голицына, который имѣлъ Татищевъ, и о которомъ онъ сказалъ: «Въ немъ многое находилось обстоятельнѣе, и дѣла сверхъ тѣхъ (лѣтописей, о коихъ выше сего говорилъ Татищевъ) написаны, и сей бы могъ за лучшій почестья, токмо и въ немъ многое растеряно, знатно съ чего оной списанъ, тотъ поврежденъ былъ: ибо на поляхъ того же писца рукою приписывано тако: *здѣ нѣкто проромено.* Онъ кончится въ 1198 году.» Точно симъ самымъ годомъ оканчивается, въ Ипатьевскомъ спискѣ, сочиненіе Кіевского лѣтописателя, за которымъ слѣ-

дуетъ уже лѣтопись Волинская. Мы надѣемся, что просвѣщенные читатели, просмотрѣвъ наши заключенія (въ слѣдующемъ отдѣленіи) и выписки изъ Ипатьевского списка, еще болѣе убѣдятся въ его важности.

II. Папегатаннѣе списки.

XV. *Лѣтописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ $\frac{6525}{1017}$ и оканчивающійся $\frac{6860}{1352}$ годомъ. Подлинный списокъ сей лѣтописи написанъ на пергаментѣ, полууставомъ и; какъ замѣчаетъ Щербатовъ, различными почерками, правописаніемъ и даже чернилами. Въ немъ сначала помѣщены весьма краткія выписки изъ Нестора; потомъ повѣствуются единственно почти дѣла Новгородскаго княжества; слогъ древній, слововыраженіе и произношеніе Новгородскія.

XVI. *Лѣтописецъ Новгородскій*, начинающійся отъ 946 и продолжающійся до 1441 года. Въ немъ сперва положено, безъ начала, сочиненіе Нестора, въ которое вмѣщена Руская Правда; потомъ повѣствуются почти единственно дѣла Новгородскія, сходно съ предыдущимъ спискомъ, кромѣ нѣкоторыхъ, въ началѣ, весьма немногихъ, въ концѣ, довольно значительныхъ различій; слововыраженіе и произношеніе примѣтно перемѣнены. Изъ сего и изъ вставки (стр. 311—318) можно заключить, что сей спи-

сокъ былъ составленъ въ XV столѣтіи и гораздо позднѣ переписанъ (*).

(*) Тамъ исчисленіе Князей оканчивается Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ; исчисленіе Архіепископовъ — Ефиміемъ I брадатымъ; Посадниковъ — Тимофеемъ II Васильевичемъ; за сямъ Посадниковъ приписаны, шюю рукою, еще многіе.

XVII. Лѣтопись Несторова съ продолжателами по Кенигсбергскому списку, до 1206 года. Мы уже говорили объ ней. Сіе же изданіе сдѣлано съ пропусками, прибавленіями и поправками; однакожь не такъ дурно какъ отозвался объ немъ Шлецеръ. Пропуски и прибавленія въ немъ означены.

XVIII. Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. Въ ней, послѣ оглавленій, положено вступленіе: начало праколавныхъ государей и князевъ рускихъ, корень ихъ исходе отъ Августа Царя Римскаго. Здѣсь говорится кратко о Великихъ и Удѣльныхъ Князьяхъ; о Митрополитахъ Всероссійскихъ, Епископахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ; о Государяхъ Европейскихъ; о именахъ городовъ Рускихъ и Царей большія Орды; о лѣтосчисленіи отъ Адама до времени составленія лѣтописи (*), объ обрѣтеніи пурпуровой краски и нѣкоторыхъ чудесахъ, случившихся въ Римской Имперіи и въ Россіи; о соотношеніи дней недѣльныхъ съ человѣческою жизнью; о средствахъ къ спасенію; о бѣгствѣ истины изъ городовъ; о Князьяхъ Литовскихъ и Молдавскихъ. Какъ оглавленія, такъ и вступленіе суть новѣйшія вставки; но изъ нихъ видно, что рукопись

была писана въ царствованіе Іоанна IV Васильевича (**). За ними слѣдуютъ лѣтописи до 1547 года. Воскресенскій списокъ сходенъ съ Лаврентьевскою лѣтописью и съ Ипатьевскимъ по сѣка годъ; потомъ болѣе съ однимъ Ипатьевскимъ по сѣпа годъ; а послѣ сего токмо съ Лаврентьевскою лѣтописью. Сверхъ того въ немъ помѣщены сказанія изъ лѣтописи Новгородской, нѣкоторыя особенныя статьи (на пр. Повесть о взятіи Крестовосцами Константинополя) и позднѣйшія вставки (на пр. вся глава 3, на стр. 69 и 70). Это дурной и небрежной сборникъ изъ хорошихъ списковъ.

(*) Сіе лѣтосчисленіе есть измѣненный, прибавленіями и исключеніями, краткій лѣтописецъ Цареградскаго Патріарха Никифора, напечатанный Никоновскою лѣтописи въ концѣ первой части.

(**) Оцѣвленіе третіе сканчивается началомъ царствованія Іоанна IV; во вступленіи росписъ Великимъ Княземъ оканчивается правленіемъ Елены, матери Іоанна IV; росписъ Миндрополитамъ — Макаріемъ. Самое родословіе Рюрика отъ Августа выдуманно, какъ извѣстно, въ XVI столѣтіи.

XIX. *Собійскій вѣременникъ, или Руская лѣтопись съ 862 по 1554 годъ.* Первая часть сего списка, оканчивающаяся 1425 годомъ, была составлена въ XV столѣтіи (*). Въ немъ, сначала, находится сочиненіе Пестора (въ которое вписаны Руская Правда и нѣкоторыя изъ Греческихъ законовъ) съ новыми вставками (на стр. 10—17); за нимъ слѣ-

дуютъ, по большій части, краткія, изрѣдка полныя, выписки изъ другихъ летописей, преимущественно изъ °Новгородскихъ.

(*) Въ новой вставкѣ (стр. 16) нечисленіе Рускихъ Князей копится Иоанномъ, сыномъ Иоанна III Васильевича, скончавшимся въ 1490 году: слѣдовательно списокъ былъ составленъ еще при его жизни; сверхъ сего, въ семь временникъ нѣтъ басни о происхожденіи Рурика отъ Августа. Александръ и Псакій, упоминаемые на стр. 11, весьма вѣроятно, были Псадинки Новгородскіе, жившіе въ началѣ XV вѣка. Объ нихъ упоминается и въ Воскресенскомъ спискѣ, въ томъ же мѣстѣ.

XX. *Россійская летопись по списку Софійско-му великаго Новаграда.* Она содержитъ повѣствованія до 1425 года, и есть таже самая (съ незначущими разностями), что и предыдущая.

XX. *Летописецъ содержащій въ себѣ Россійскую исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года.* Сей списокъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго; содержитъ краткую выписку изъ летописей; слововыраженіе въ немъ новое.

XXII. *Рускій временникъ, сиречь, летописецъ, содержащій Россійскую исторію отъ $\frac{6370}{862}$ лѣта до $\frac{7189}{1681}$ лѣта.* Сей списокъ содержитъ извлеченія изъ летописей; но нѣкоторыя происшествія разсказаны въ немъ подробно, на пр. Липецкая битва (1217 года), пораженіе на Калкѣ (1224 года); нашествіе же Батыея (въ 1237 и 1240 годахъ) составляютъ какъ бы отдѣльное сочиненіе, написанное слогомъ витіева-

тымъ , даже пѣтическимъ ; слововыраженіе въ немъ новое.

XXIII. *Лѣтописецъ*, безъ заглавнаго листа, въ предисловіи названный продолженіемъ Нестора по Кенигсбергскому списку, и сканчивающійся 1534 годомъ. Содержитъ краткія извлеченія изъ лѣтописей; битва на Калкѣ и нашествіе Батыево разсказаны въ немъ съ нѣкоторою подробностію; слововыраженіе есть смѣсь языка древняго съ новымъ.

XXIV. *Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины Царя Іоанна Васильевича*. Сей списокъ, въ разсужденіи описанныхъ въ немъ происшествій, сходенъ съ Воскресенскимъ и Кенигсбергскимъ; но все въ немъ повѣствуется сокращенно, со многими пропусками. Слогъ, слововыраженіе писателей измѣнены почти совершенно. Самъ издатель говоритъ: »За слогъ отвѣчать не могу; мое дѣло было исправить ошибки писцовъ, объяснить неупотребительныя слова и вычеркнуть нѣкоторыя нелѣпости.«

XXV. *Книга степенная Царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оныхъ до времени Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича*. Татищевъ и другіе полагали, что сія книга сочинена Митрополитами Кирииломъ и Макаріемъ; но Карамзинъ основательно въ томъ сомнѣвается. Въ ней (Ч. I, стр. 76) сказано: И отъ ксѣхъ ихъ (повѣстей о Владимірѣ I), шко отъ мно-

гораздннхъ цѣлѣцѣ хотѣшю обратиса во едину словеснѣю паснищѣ елагословеніемъ и повелѣніемъ господина Пресвѣщеннаго Митрополита Макарія вса Русіи . . . повелѣно естъ намъ сіа синскати , и тогда за грѣхомъ своимъ недостонствѣ совѣстїю обанчаемъ безмѣрныхъ моиухъ прегрѣшеній , плече не имый ученїа нравъ и озычаю удобнѣ слову , еже касатиса семъ великомъ дѣлабъ , но олаче умоухса лѣвникаго раба осужденїа и смрти отъ пресвѣщенїа , и не собою уповаюци , но ради богоподражательнаго послѣшанїа повелѣнное намъ безъ разсужденїа писати и дерзнухомъ . Сїи слова — возражають — относятся токмо къ жизнеописанїю Владимира . Но въ части первой , на стр. 55 , говорїтсѣ : О благочестїенно державствѣдїующихъ и сзато пожившихъ боговѣнчаннхъ Царей и Ванкнхъ Кназей , иже въ Русѣи земаи богободно владательствовавшихъ , наченше отъ Свѣтаго и равноапостольнаго Великаго Кназа Владимира , просвѣтнхшаго всю Рускїю земаю свѣтымъ крещенїемъ и прочнхъ , иже отъ него свѣтаго праведнаго сродствїа ; на стр. 219 : Да не токмо гааголаше первый степенъ и повѣсть скончаетсѣ , но да подбннемсѣ воспоманѣти и проча степенн богопросвѣщеннаго изращенїа , иже отъ блаженнаго Владимира богоутвержено Рускнмъ царствїемъ державствѣдїующнхъ , нхъ же родословїемъ и отчасти богоподражательннхъ подвнн нхъ и добродѣтельное жнтіе воспоманемъ , такоже пресвѣснаго Пророка , тако и прочнхъ по немъ . Еще возражають : слогъ Степеннхъ книгъ весьма подобенъ слогу Макаріеву . Справедливо ; но въ XVI вѣкѣ многїе писали также какъ Макарій ; и не могъ ли кто либо изъ учениковъ его , или подчиненнхъ ему , близко подражать своему

учителю или начальнику? — Степенная книга не есть списокъ или извлечение изъ древнихъ летописей; но Исторія Россіи, написанная по особенному расположенію. Въ ней многія происшествія переначены, вымышлены; дѣйствующимъ лицамъ вложены въ уста рѣчи, разговоры, по большей части, неисторическіе. Самыя дѣянія описаны слогомъ изукрашеннымъ; а приступы къ степенямъ, разсужденія, особенно похвалы, наполнены повтореніями однихъ и тѣхъ же мыслей, напыщенныхъ, теряющихся въ велерѣчіи. Слововыраженіе почти всегда великолѣпное.

XXVI. Русская летопись по Никонову списку.

Она содержится собственно въ первыхъ семи частяхъ и продолжается до 1598 года; въ осьмой помѣщенъ Новый Летописецъ, оканчивающійся 1650 годомъ. Собиратель первыхъ семи частей неизвѣстенъ; сочинителемъ новаго летописца почитаютъ Патріарха Іова, или его келейника Іосифа. Никоновская летопись, по количеству описанныхъ въ ней дѣяній, изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ, есть самая полная. Видно, что собиратель ея пользовался летописями и Кіевскими и Владимірскими и Новгородскими, и прибавлялъ самъ родословія Князей. Сверхъ того въ ней включены сказанія о другихъ государствахъ, преимущественно о Греческой имперіи; на концѣ первой части приложены: краткія извѣстія о Великихъ Князьяхъ до Василія Іоанновича и о Митрополитахъ и Епископахъ; Цареградскаго Патріарха Никифора краткій летописецъ; и подарочныя записи Дмитрія Довскаго, его супруги и дѣтей ихъ въ Сергіевъ Радомежскій

монастырь. Впрочемъ въ Никоновской летописи и въ которыя произшествія неизвестно откуда взяты, многія измѣнены, представлены въ иномъ видѣ, распространены, изукрашены; Духовенству придана большая важность и сила, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ оно имѣло; включены разсужденія, иногда неприличныя описываемымъ дѣяніямъ; слогъ обильный; слововыраженіе во многихъ мѣстахъ сходно со слововыраженіемъ древнихъ летописей, можетъ служить для ихъ объясненія, но вообще подновлено.

XXVII. *Царственный летописецъ, отъ $\frac{6622}{1114}$ до $\frac{6960}{1473}$* . Онъ составленъ, вѣроятно, во время младенчества Петра Великаго, къ чему неизвестно. Сей летописецъ есть списокъ съ Никоновскаго, съ немногими весьма прибавленіями, съ великими пропусками.

XXVIII. Не почитаемъ за нужное и приличное нашему разсужденію говорить здѣсь ни о прочихъ напечатанныхъ летописяхъ, о древнемъ летописцѣ, начинающемся княженіемъ Александра Невскаго, о Царственной книгѣ, начинающейся со времени Іоанна IV Васильевича; ни о Синописцѣ Гизелевомъ, Ядрѣ Россійской Исторіи Хилкова, новѣйшихъ произведенійхъ; ни о подробной летописи, наполненной въ началѣ самыми нелѣпыми сказками (*), а потомъ, до 191 страницы перваго тома, Синописисомъ, и оканчивающейся Полтавскою побѣдою. Мы разсматривали Рускія летописи и говоримъ объ нихъ токмо по 1240 годъ. Самая Псковская летопись, хотя начинается 862 и оканчивается 1645 годомъ, содержитъ

до 1240 года весьма краткія извлеченія изъ древнихъ лѣтописцевъ и иными словами. Съ 1265 года, за повѣстію о Довмонтѣ, слѣдуютъ подробныя сказанія о происшествіяхъ во Псковѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Псковская лѣтопись сочинена разными людьми и въ разныя времена, а потомъ списана въ одну книгу въ XVII столѣтіи, слововыраженіемъ по большей части новымъ (**).

(*) Діакона Холопьяго монастыря Тимоея Каменевича Рвовскаго, жившаго въ концѣ 17 столѣтія. При семъ замѣтимъ: по сравненіи сихъ сказокъ Рвовскаго съ Іоакимовою лѣтописью, напечатанною Татищевымъ, ясно видно, что сей послѣдній приписалъ вымыслы Рвовскаго за сочиненіе Іоакима.

(**) Псковская лѣтопись начинается такъ: Въ лѣто 6570-е восташа Славяне и Кривцы Чѣдь и Мера на Варяги, и игнаша ихъ за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и города ставити, и не вѣ въ нихъ правды, восташа и высть промежъ ими врань усусована. А царствѣ Михайла Царя Грскома и матери его Феодоры Царицы, проповѣдавшихъ иконисе поклоненіе, послаша Славяне, Чѣдь къ Варягомъ къ Руси за море, и тако речеша къ Варягомъ: еси земля наша довра, а народа въ ней нѣтъ, пойдите, кнжите и владѣйте нами и собдите пражо, и пр.; оканчивается же слѣдующими словами: Въ 153 (1643) годѣ Іюля въ 15 д. преставися Госудоръ Царь и Беникій Кнзъ Михайло Федоровичъ всеа Руссін, по влгсвѣрна Царица Ефдокѣа, Августа мѣсяца.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

XXIX. Въ разсмотрѣнныя и описанныя нами книги, какъ рукописи, какъ и напечатанныя, содержащія Россійскія лѣтописи 1) суть токмо сборники и списки, т. е. въ нихъ помѣщены сочиненія древнѣйшихъ нашихъ лѣтописателей, нераздѣльно одно отъ другаго, безъ означенія гдѣ одинъ кончился, а другой началъ, даже соединены въ нихъ, что ниже увидимъ, въ одно цѣлое два различныя сочиненія, двухъ различныхъ писателей; въ нихъ слововыраженіе измѣняемо было по временамъ, въ которыя жили собиратели, или переписчики лѣтописей. 2) По содержанию можно раздѣлить ихъ на сборники и списки полнѣйшіе: Лаврентьевскій, Ипатьевскій, Новгородскіе, Кенигсбергскій и Воскресенскій; на сборники и списки сокращенныя, или извлеченія: Софійскій временникъ, Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новаграда, Архангелогородскій,

Рускій времяникъ, продолженіе Нестора по Кенигсбергскому списку, Лѣтописецъ Руской; на полныя Исторіи Россійскаго Государства: Книга Степенная, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ. 3) Одинъ изъ нихъ, знаемъ достоверно, составленъ въ XIV вѣкѣ, Лаврентьевскій; къ сему же столѣтію, но токмо по вѣроятнымъ причинамъ, относимъ написаніе и слѣдующихъ: Ипатьевского и харатейнаго Новгородскаго; другіе, по большей части, были собраны въ XV и XVI вѣкахъ: Новгородскій, писанный на бумагѣ, Софійскій времяникъ, Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новаграда, Книга Степенная, Воскресенскій, Кенигсбергскій, его продолженіе, Архангелогородскій; и въ позднѣйшіе: Лѣтописецъ Руской, Руская лѣтопись по Никонову списку, Царственный лѣтописецъ, Рускій времяникъ. 4) Источниками для нихъ были, статья можетъ, самыя сочиненія лѣтописателей, или древнѣйшіе списки, что прямо сказано о Лаврентьевскомъ, и что, безъ сомнѣній, должно разумѣть и о другихъ, ибо они сходны между собою. 5) Важнѣйшіе изъ нихъ, въ отношеніи ко времени, объемлемому смѣ сочиненіемъ: Ипатьевскій, Лаврентьевскій, Новгородскій харатейный. 6) Сія три послѣднія показываютъ ясно, по слововыраженію, три нарѣчія: Кіевское, Суздальское или Великороссійское и Новгородское. Наконецъ 7) по разсмотрѣніи толкаго числа списковъ, кажется, съ достоверностію можно предсказать, что если находятся или найдутся еще новыя, то они, по содержанію, развѣ малымъ чѣмъ будутъ различаться отъ вышеписанныхъ; а по расположенію, безъ сом-

ншія, будутъ принадлежать къ которому либо изъ означенныхъ нами разрядовъ: въ сѣмъ увѣрились мы собственнымъ опытомъ, пересматривая рукописныя лѣтописи, сохраняемыя въ разныхъ библіотекахъ.

XXX. Какъ назывался первый Рускій лѣтописатель? Займавшіеся симъ предметомъ почти всѣ единогласно отвѣтствуютъ: Несторъ. На чемъ основывается сіе преданіе? На житіи Нестора, которое помѣщено въ напечатанномъ Патерикѣ Печерскомъ. Какіе были источники для составленія сего житія? Мы знаемъ токмо слѣдующіе: лѣтопись, приписываемая Нестору; въ старинныхъ, рукописныхъ Патерикахъ, именно въ житіяхъ Антонія и Θεодосія, данъ повѣствованію такой оборотъ, какъ будто то бы самъ Несторъ сочинилъ ихъ; такимъ же образомъ говорится въ Словѣ о житіи и погубленіи Бориса и Гльба, рукописи, находящейся въ различныхъ библіотекахъ; наконецъ Поликарпъ сказалъ, въ жизнеописаніи Никиты: Несторъ, иже написа лѣтописецъ, и въ посланіи къ Анкидшу: Икоже вѣажанный Несторъ въ лѣтописци написа. Но въ лѣтописи, въ самыхъ древнихъ оной спискахъ, какъ мы видѣли, имени Нестора вовсе не находится; житія Антошіева въ нѣкоторыхъ спискахъ Патерика нѣтъ (*), а издатели печатнаго Патерика замѣтили, что оно погибло; житіе Θεодосія написано не Несторомъ, что доказалъ Проф. Тимковскій, и въ чемъ мы сами увѣрились, находя въ немъ слоги и слововыраженіе не Несторовы, гораздо новѣйшіе, и многія мѣста въ повѣствованіи, противорѣчушіе лѣтописи (**); въ нѣкоторыхъ спискахъ Слова о житіи

и погубленіи Бориса и Глѣба нѣтъ приписки, что оно сочинено Несторомъ (***) ; въ другихъ она есть ; но сіе Слово, по обстоятельствамъ, рассказываемымъ въ немъ, совершенно противнымъ летописи, по слогу и слововыраженію новѣйшему, явно несправедливо приписывается Нестору. Что касается до сказанія Поликарпа, то мы не осмѣливаемся рѣшительно отвергать его. Впрочемъ, не можно ли полагать, что и здѣсь вставлено имя Нестора позднѣйшими собирателями и переписчиками Патерика, какъ оно вставлено въ житіяхъ Антонія и Θεодосія? И такъ, хотя по причинѣ сомнительной, будемъ называть перваго Россійскаго летописателя Несторомъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы называть его какимъ либо именемъ, вспоминая при семъ мастистаго Нестора Гомерова.

(*) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, подъ N. 196 п 221.

(**) На пр. послѣдствія кончины Θεодосія рассказываются совершенно иначе, нежели въ летописи.

(***) Въ рукописяхъ Графа Толстаго, N. 292.

XXXI. Показавъ единственный источникъ, на которомъ основывается справедливость мнѣнія, что первый Россійскій летописатель назывался Несторомъ, мы должны отвѣчать еще на другой вопросъ: гдѣ кончилъ онъ свое сочиненіе? Татищевъ говоритъ: 1095, Милмеръ 1115, Шлецеръ 1116, новѣйшіе исследователи 1110 годомъ. Мы не хотимъ отвергать

сихъ мнѣній; а предлагаемъ собственныя свои наблюденія и заключеніе: пусть читатели сами избѣрутъ достовѣрнѣйшее. Подъ годомъ 1074, послѣ повѣствованія о кончинѣ Θεодосія и о житіи другихъ Кіево-печерскихъ иноковъ, въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ, Никоновскомъ поставленъ *аминь*; сіе слово помѣщено токмо двумя годами прежде, подъ 1072, въ Софійскомъ временникѣ, въ Россійской лѣтописи по списку Софійскому и въ Воскресенской лѣтописи. Въ Ипатьевскомъ спискѣ, послѣ вышепомянутаго повѣствованія и слова аминь, оставленъ пробѣлъ въ полтора столпца и цѣлую страницу: отсюда начинаются главныя и великія различія между списками: обоеими Новгородскими, Софійскимъ временникомъ, Россійскою лѣтописью по списку Софійскому, и Лаврентьевскимъ, Ипатьевскимъ, Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Лѣтописцемъ Рускимъ; отсюда списки Новгородскіе становятся совершенно сходными. Извѣстно также, что подъ 1097 годомъ, въ дѣлѣ объ ослѣпленіи Князя Василька, является новый лѣтописатель, Василій, самъ участвовавшій въ описываемыхъ имъ происшествіяхъ. Наконецъ, по сравненіи слововыраженія и слога въ лѣтописяхъ, отъ начала ихъ до 1074 года и отъ сего далѣе, ясно представляются слѣдующія различія: Несторъ употребляетъ слова и выраженія, которыя въ продолжателѣ не находятся; въ Несторѣ встрѣчаются слова и выраженія для насъ вовсе непонятныя: такихъ имѣтъ у продолжателя; вообще слововыраженіе Несторова древнѣе, неправильнѣе; слововыраженіе продолжателя новѣе, чище. Въ Несторѣ можно видѣть лучше состо-

яніе Россіи и духъ описанныхъ имъ времянь; въ продолжателѣ находимъ повѣствованія почти объ однихъ переменахъ политическихъ; Несторъ нерѣдко говоритъ о происшествіяхъ Греческихъ: продолжателъ упомянулъ токмо объ одномъ; въ Несторѣ много монологовъ: въ продолжателѣ ни одного. И Несторъ и продолжателъ употребляютъ слогъ драматическій; но слогъ Нестора суровъ и тѣмъ болѣе выразителенъ: слогъ продолжателя (да будетъ позволено такъ сказать) мягче и слабѣе. По симъ причинамъ мы полагаемъ, что Несторъ кончилъ летопись 1074 годомъ, преданіями объ инокахъ Кіевопечерскаго монастыря.

XXXII. Несторъ повѣствуетъ самъ, что онъ на семнадцатомъ году вступилъ въ Кіевопечерскій монастырь, при второмъ Игуменѣ, Θεодосіи (*); Поликарпъ говоритъ, что когда, во время Игуменства Никона, преподобный Никита, впадшій въ искушеніе, предался чтенію Ветхаго Завета и всѣхъ Жидовскихъ книгъ, а о Новомъ Заветѣ не могъ и слышать, Несторъ, съ нѣкоторыми другими иноками, молитвами, привелъ его въ разумъ истинный. Послѣ сего преподобный Никита забылъ даже азбуку, и съ трудомъ научился снова читать (**). Вотъ все что мы знаемъ о житіи Нестора (***) . Изъ сочиненія его видимъ, что онъ былъ мужъ благоразумный и важный, зналъ, кромѣ Исторіи своего отечества, Греческій языкъ, читалъ Византійскихъ Историковъ, и напоенъ былъ млекомъ Евангельскаго ученія. Не будемъ сему уди-

вляться. Въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, въ XI и XII столѣтіяхъ, обитали многіе иноки изъ Грековъ, Россіане, знавшіе Греческій языкъ, просвѣщенные и даже въ Исторіи своего отечества дѣлами знаменитые. Антоній жилъ долго въ монастыряхъ на горѣ Аѳонской; Феодосій, изученный всему Божественному писанію, часто поучалъ братію; Іеремія прозорливый принялъ Христіанскую вѣру при Владимірѣ I, постигалъ помышленія человѣческія, предугадывалъ самое будущее, и скончался въ глубочайшей старости; Ефремъ свнухъ, содержавшій все у Великаго Князя Ізяслава, путешествовалъ по Греческимъ монастырямъ; Князь Святоша Давидовичъ завелъ даже бібліотеку.

(*) Нест. по Кеннгоб. сп. стр. 115.

(**) Смотри житіе преподоб. Никиты въ рукописныхъ и печатномъ Патерикахъ.

(***) Что Несторъ былъ посвященъ во Діакона, о семъ говорится токмо въ печатномъ Патерикѣ.

XXXIII. По предложенному въ предыдущемъ параграфѣ и по самому сочиненію Нестора можно заключать съ вѣроятностію, что онъ заимствовалъ свои знанія о Россіи изъ преданій изустныхъ, письменныхъ свидѣтельствъ и, что доказано, изъ Византійскихъ писателей, Спикела, Кедрина, Георгія Амарталоса. Нѣкоторыя изъ его сказаній неправдоподобны, на прим., объ Олегѣ, Ольгѣ и другія: ето повѣсти народныя, въ которыхъ всегда украшаются дѣянія людей необыкновенныхъ, и которыя живо выражаютъ духъ вѣка; другія противорѣчатъ извѣстіямъ

современныхъ писателей; таковы победы Святослава надъ Цимисхіемъ: сіи надлежитъ сличить съ сочиненіями чужеземныхъ историковъ. Несторъ ошибался и не могъ не ошибаться; но сохраненныя имъ истинны проливаютъ великій свѣтъ на Исторію Сѣвера. Въ повѣствованіи происшествій, онъ слѣдуетъ токмо лѣтосчислительному порядку; часто выставляеть годы, подъ которыми ничего не описываетъ, дѣянія Россіянъ рассказываетъ токмо важнѣйшія, преимущественно военныя; гражданскія весьма рѣдко и кратко. Не смотря на все сіе, при внимательномъ чтеніи его творенія, можно составить, если не полное, то ясное понятіе о степени просвѣщенія, образѣ правительства, обычаяхъ и нравахъ Славянъ и Варяговъ, о состояніи Россіи вообще подъ управленіемъ Князей, о дѣяніяхъ и характерахъ сихъ послѣднихъ; можно провидѣть причины и слѣдствія происшествій. Несторъ судитъ о поступкахъ людей какъ духовная особа, соображая ихъ съ правилами Священнаго Писанія, и судитъ всегда справедливо. Простое, но величественное его повѣствованіе по большей части драматическое; онъ заставляетъ дѣйствовать и говорить описываемыя имъ лица, и читатель видитъ ихъ, проникаетъ въ ихъ души. Разговоры и рѣчи, которыя влагаеть онъ въ уста дѣйствующихъ особъ, приличны имъ, обстоятельствамъ и духу времени. Многія картины его живописны. Что принадлежитъ до слововыраженія Несторова, то можно сказать объ немъ вообще, что оно есть смѣсь церковнаго языка съ народнымъ; правила Грамматикки, которой тогда не было, во многихъ мѣстахъ несоблюдены, или луч-

ше и веротливѣе, Несторъ писалъ какъ говорилъ и читался въ книгахъ; встрѣчаются у него выраженія совершенно Греческія, особенно въ переводахъ съ сего языка; слова темныя или вовсе нынѣ непонятныя. Однакожь и самое словъвыраженіе Нестора должно бытъ прилжно изучаемо, какъ хранилище словъ и оборотовъ истинно Рускихъ (*).

(*) Что Несторъ не писалъ особеннаго сочиненія о Святыхъ Кіевонечерскихъ, сіе неоспоримо доказалъ Проф. Тимковскій. См. Записки и Труды общества Исторіи и древностей Россійскихъ, ч. I, стр. 55. Въ подтвержденіе его мнѣнія мы представимъ, при удобномъ случаѣ, наши собственныя разысканія.

XXXIV. И такъ, по нашему мнѣнію, продолжатель Нестора началъ свою летопись сѣмъ годомъ и словами: Почата бысть церкви Печерская надъ основаніемъ Гтеданама Ирѣмного и пр. Разсмотримъ теперь, гдѣ онъ кончилъ свое сочиненіе. Мы видѣли, что въ Лаврентьевскомъ и Кенигсбергскомъ спискахъ (*), подъ сѣмъ годомъ, послѣ сказанія о столпѣ огненномъ, явившемся въ Печерскомъ монастырѣ, помещена приписка Симъвестра; въ Шпательевскомъ спискѣ, подъ сѣмъ годомъ, послѣ словъ: Того же лѣта поелди сына своего Ярополка къ Переяславѣ; въ томъ же лѣтѣ поставиша Епископа Даниила Гурьевѣ, а Бѣлгородѣ, Никитѣ, оставленъ пробѣлъ въ полтора столпа и цѣлую страницу; промежутокъ между сѣмъ и сѣмъ годами невеликъ, и въ немъ вписано весьма немногихъ сказаній; отсюда Лаврентьевскій и Шпательевскій списки становятся различными. По сѣмъ при-

чинамъ мы полагаемъ, что окончаніе лѣтописи продолжателя Несторова находилось между 871 и 872 годами.

(*) Разумѣемъ рукописный Кенгсбергскій: въ печатномъ помѣщена здѣсь вставка изъ Татищевъ: а приписка Силвестра отнесена къ 872 году.

XXXV. Сей писатель, въ различныхъ мѣстахъ своего временника, рассказываетъ о себѣ, что онъ назывался Василиемъ; что, по приказанію Кіевопечерскаго Пгумена, ископалъ мощи Θεодосія; что во время нашествія Половецкаго Князя Боняка на Кіевонечерскій монастырь, бѣжалъ изъ оного; что, въ 1097 году, находился во Владимірѣ на Волынѣ, и былъ Давидомъ Игоревичемъ посланъ, для переговоровъ, къ заключенному Васильку Ростиславичу. Онъ читалъ церковныхъ писателей, вопрошалъ знаменитыхъ вельможъ о дѣяніяхъ Россіянъ, купцовъ о странахъ отдаленныхъ, былъ современникомъ описанныхъ имъ происшествій. О слогѣ и слововыраженіи въ его лѣтописи мы уже сказали въ сравненіи со слогомъ и слововыраженіемъ Нестора.

XXXVI. Сравнивая далѣе Лаврентьевскій и Шпательевскій списки, по 872 годъ, по второе вступленіе Михаила Георгіевича на Владимірскій (на Клязмѣ) престолъ, находимъ, что они становятся различными; въ Лаврентьевскомъ сдѣланы важныя пропуски и многія сказанія сокращены; въ Шпательевскомъ повѣствованія о Новѣгородѣ, о Владимірѣ на Клязмѣ то сход-

ны, то итъ съ повѣствованіями объ нихъ въ Лаврентьевскомъ. Въ семь можно увѣриться сличеніемъ даже напечатанныхъ Кенигсбергскаго и Воскресенскаго списковъ: ибо мы уже замѣтили, что первый изъ сихъ одинаковъ съ Лаврентьевскимъ, а второй близокъ къ Ипатьевскому. Для большаго убѣжденія прилагаемъ одну статью и изъ собственныхъ нашихъ выписокъ. Не забудемъ здѣсь и того, что подъ симъ зѣѣд годомъ, въ Ипатьевскомъ списокѣ оставленъ пробѣлъ на полстолнца и цѣлую страницу. За симъ Лаврентьевскій списокъ совершенно различенъ отъ Ипатьевскаго: въ первомъ преимущественно описываются дѣла Владимірскаго (на Клязмѣ) княжества; во второмъ происшествія въ Южной Россіи; Лаврентьевскій списокъ оканчивается зѣѣгг годомъ; въ Ипатьевскомъ, подъ зѣѣс, прекращается Кіевская летопись, и начинается Волынская. Наконецъ сравнивая въ самомъ Ипатьевскомъ списокѣ слогъ и слововыраженіе по зѣѣд со слогомъ и слововыраженіемъ по зѣѣс годъ, видимъ, что сочинитель перваго отдѣленія былъ мужъ опытный и знающій въ дѣлахъ человѣческихъ: въ сочинитель втораго отдѣленія видимъ токмо инока, чѣмъ онъ и былъ въ самомъ дѣлѣ; первый подробенъ: второй кратче; первый почти никогда не описываетъ наружнаго вида князей; второй изображаетъ почти cadaго изъ нихъ; сказанія перваго по большей части драматическія: сказанія втораго по большей части повѣствовательныя; въ слововыраженіи перваго находится множество прекрасныхъ, означающихъ духъ Россіянъ выраженій; слововыраженіе втораго обыкновенное. Изъ всего вышесказан-

наго мы заключаемъ слѣдующее. Послѣ Василя были еще три сочинителя Рускихъ лѣтописей (кроме Новгородскихъ): двое изъ нихъ описывали событія въ Южной Россіи и одинъ въ Сѣверовосточной; сочиненія двухъ первыхъ, вѣроятно, вполне, сочиненіе третьяго, токмо отчасти помѣщены въ Шатъевскомъ спискѣ, а въ Лаврентьевскомъ вписана сокращенно лѣтопись продолжателя Василя и всѣ повѣствованія Владимірскаго (на Клязмѣ) лѣтописателя. Имена и обстоятельства ихъ жизни неизвѣстны: первый, кажется, жилъ въ Кіевѣ (*), и если сказаніе, которымъ почти начинается его лѣтопись, принадлежитъ ему, то онъ бывалъ въ старой Ладогѣ (**); другой былъ инокомъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ во время Рюрика (***) ; третій жилъ во Владимірѣ на Клязмѣ, находился при посвященіи Митрофана во Епископа Суздальскаго и Владимірскаго (****), и писалъ свой временникъ въ княженіе Всеволода Георгіевича и дѣтей его (*****). Сочиненіе его оканчивается, по мнѣнію нашему, предъ описаніемъ нашествія Батыя на Владимір. Изложеніе его, по большей части, повѣствовательное, иногда токмо драматическое, рѣчи кратки; слововыраженіе отличается отъ слововыраженія лѣтописателей Южной Россіи и Новгородскихъ и ближе къ Великороссійскому; въ немъ находятся многія новыя слова, другія употреблены въ иномъ значеніи, нежели нынѣ принимаются, темныя, и нѣсколько прекрасныхъ выраженій.

(*) Въ Воскрес. сп. ч. I. стр. 281 И поиде (изъ Кіева) Всеволодъ съ своею силою ко Звъенигородѣ. и ста по сей

сторонѣ города. Къ сему прибавлено въ Кспингсб. печат. стр. 197: А Володимиръ ста ова онѣ сторонѣ города. Въ Воскр. ч. II. стр. 52: Сочинитель говоря о бурѣ, случившейся въ Кіевѣ по кончшѣ Митрополита Константина, прибавляетъ: Сѣ во грѣхѣ ради *нашихъ* посла Бога на насъ казнь сію. Сиа же страшнаа вса въ Києве быша. И многія другія подобныя мѣста тоже подтверждаютъ.

(**) По Ипатьев. списку: Въ се же лѣто Мъсти-слава заложи Новгородъ волии перваго. Къ се же лѣто заложена высть Ладога каменіемъ на приспѣ Павлома Посадникама. При Кназѣ Мъстиславѣ пришедшио ми въ Ладогѣ, повѣдаша ми Ладожанѣ, и пр.

(***) После похвалы инокамъ, слѣдуетъ похвала Князю Рюрику: Но о Христѣ державно милосердѣа и о всѣхъ по обычаю ти благоумѣ, и нашаа грѣбости писаніе прими, акы дора словесенъ, на похваление довродѣтели во газѣфлакию во княженіа твоего любовь и хотѣнье ввергаше, акы вдовица она, дѣѣ мѣдницѣ, прочее на милость твою надѣющеса, слово атиса о Господѣ державемъ, и тоже не отъ скѣдости нашего нищетоумъа, но отъ дѣла твоихъ причѣ приобрѣтше и со преподовнымъ Мефодьемъ глаголемъ, и пр. Карамзинъ (т. III, прим. 153, подъ годомъ 1198) говоритъ: «Здѣсь конецъ древней Кіевской лѣтописи, соединенной съ Вольп. лѣт. Далѣе слѣдуютъ одни Вольпінскія и Галицкія извѣстія.»

(****) Истор. Карамз. т. III, пр. 369.

(*****) Воскрес. спис. ч. II, стр. 153, 182, 186, 190.

XXXVII. Новгородскіе временники сочинены какимъ-то Священникомъ и Пономаремъ Тимошеемъ.

Послѣдуя собственному сказанію перваго, мы называемъ его просто Священникомъ (*): всѣ догадки о его имени не имѣють основанія. Онъ жилъ въ XII вѣкѣ, писалъ лѣтопись по большей части въ половинѣ онаго (**), и былъ преданъ Епископу Св. Нифонту (***). Его лѣтопись, по мнѣнію нашему, оканчивается 1164 годомъ (****). Второй самъ объявляетъ о своемъ имени и званіи (*****): жилъ и сочинялъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій (*****). Сіи лѣтописатели говорятъ весьма кратко о прочихъ Россійскихъ княжествахъ и занимаются преимущественно происшествіями Новгородскими. Они показываютъ, впрочемъ не всегда, причины событій; изображаютъ характеры токмо описаніемъ поступковъ дѣйствующихъ лицъ; рисуютъ портреты, но однообразные; читаютъ иначе, нежели лѣтописатели Южной и Сѣверовосточной Россіи (*****). Слогъ ихъ, особенно перваго, вообще простой повѣствовательный, по годамъ, весьма краткій и сухой; втораго нѣсколько подробнѣе и живѣе. Иногда встрѣчаются, когда они говорятъ о современныхъ имъ происшествіяхъ, преимущественно у втораго, небольшія рѣчи и разговоры, общія и правоучительныя правила, выраженія прекрасныя и сильныя. Слововыраженіе и произношеніе ихъ Новгородскія.

(*) Новг. харат. стр. 25: *Постави ма попомъ Архіепископъ святый Нифонтъ.*

(**) Онъ началъ свое повѣствованіе съ 1075 года, и до 1128 писалъ, вѣроятно, по преданіямъ; въ семьѣ году разска-

завѣ о бывшемъ въ Новгородѣ великомъ голодѣ, заключаетъ: И тако по грѣхѣмъ нашимъ погыне земля наша; съ сего же времени, или тремя годами прежде, повѣствованіе его становится подробнѣе, и уже нѣтъ годовъ, подѣ которыми не было бы чего либо сказано.

(***) Новог. харат. стр. 30 и 31.

(****) Отсюда слововыраженіе становится правильнѣе; сочинитель повѣствуетъ о перемѣнахъ Настоятельница въ женскихъ монастыряхъ, и часто повторяетъ, говоря о строителяхъ церквей: А дай Богъ смѣ во спасеніе, или объ умершихъ: Помой, Господи, душѣ рава твоего — чего въ первомъ нѣтъ; въ самомъ словѣ ихъ примѣчается различіе.

(*****) Новог. харат. стр. 118: А дай Богъ молитва его (Июмена Саввы) святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшномъ Тимошею пономарю. Въ Петербургскомъ спискѣ, въ семь мѣствъ, поставлено: И мнѣ грѣшномъ Юаннѣ Попови. Но Петербургскій списокъ гораздо повѣе и измененъ.

(*****) Въ первый разъ говоритъ онъ въ первомъ лицѣ множественнаго числа, какъ самовидецъ, подѣ 1185 годомъ: Солнце померче шко на часѣ, и воле, и звѣзды выша, и паки проскѣтиса, и ради выхѣмъ. Далѣе изъ многихъ мѣствъ видно, что онъ былъ современникомъ описанныхъ происшествій.

(*****) Годъ до года везъ недѣля, подѣ 1161 годомъ; въ полбшеста дьсать шнекъ, подѣ 1164 годомъ; отъ керьвинце до Семенова дни 6 мѣсцацъ одинѣ, подѣ 1197 годомъ. Новог. харат.

XXXIII. И такъ семь было лѣтописателей до нашествія Монголовъ; въ Южной Россіи, въ Кіевѣ и его окрестностяхъ: Несторъ, Василій и ихъ два безыменные продолжателя; въ Сѣверозападной, въ Но-

вѣгородѣ: неизвѣстный именемъ Священникъ и Пономарь Тимошей; въ Сѣверовосточной, во Владимірѣ на Клязмѣ: духовная особа, котораго имя также неизвѣстно. Ихъ заслуги важны: они открыли часть зѣмпаго шара, отъ Днестра до Сѣвернаго океана, отъ Финскаго залива до хребта Уральскаго; они описали младенчество народа, который нынѣ держитъ въ рукахъ своихъ судьбу Европы и Азии. Ихъ недостатки суть недостатки ихъ времени: гдѣ лучше писали Исторію въ XI и XII столѣтіяхъ? Всѣ они были необыкновенными мужами; но Несторъ и первый продолжатель Василія, при лучшемъ образованіи, были бы краснорѣчивыми и великими писателями: изъ подъ грубой ихъ наружности блещутъ умъ и таланты. Главный ихъ недостатокъ состоитъ въ неполнотѣ повѣствованій; они не изображали всего быта своихъ современниковъ. Мы должны и отчасти можемъ дополнять его изъ лѣтописей другихъ народовъ, особенно же Грековъ, Скандинавовъ и единоплеменниковъ нашихъ Сербовъ, Болгаръ, Поляковъ и Богемцовъ. Сочиненія ихъ находятся въ Ипатьевскомъ, Лаврентьевскомъ и Новгородскомъ харатейномъ спискахъ. Ученый Шлецеръ вопіялъ, требуя отъ Рускихъ сведнаго и очищеннаго Нестора; великій нашъ историографъ Карамзинъ желалъ, чтобы взятъ былъ въ основаніе и напечатанъ лучший, древнѣйшій списокъ лѣтописей, въ которомъ надлежало бы означить важныя отмѣны и прибавленія другихъ: хотя желаніе, скажемъ болѣе, завѣщаніе сихъ знаменитыхъ мужей еще неисполнено, однакожь оно дало вѣрнѣйшее направленіе трудамъ занимающихся Россійскою Исторією.

По сему осмѣливаемся и мы сказать скромное наше мнѣніе. *Нужно и нужно необходимо напечатать Лаурентьевскій и Ипатьевскій списки: безъ нихъ тщетно трудятся многіе въ Россійской Исторіи; когда же они погибнутъ: тогда погибнутъ главные источники нашего бытописанія.* По напечатаніи же ихъ, если заключенія наши неоспоримо подтвердятся, можно будетъ издать особенно сочиненія каждаго лѣтописателя.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ЛѢТОНИСЕЙ.

I.

Что въ Лаврентьевской лѣтописи и въ Ипатьевскомъ спискѣ сочиненія Нестора и его продолжателя Василія вписаны почти одинаково, въ доказательство сего прилагаемъ здѣсь извлеченія какъ изъ той, такъ и изъ другаго:

ИЗЪ НЕСТОРА.

По Лаврентьевской лѣтописи.

И созка Кнѣзь Болгары своя и старца. Рече Володимерь: Се придоша посланни нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ вѣсти. И речъ Скажите предъ дръжиною. Они же рѣша: Ико ходихомъ къ Болгары, смотрихомъ, како са покланяють къ храмѣ, рекше въ ропати, столицѣ безъ пояса; покланяса, садятъ и гладить сѣмо и онамо, яко вѣшенъ и нѣсть беседа къ нимъ, но пе-

чааь и смрадъ бѣлнкъ, нѣсть довро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи сажбы твораца, а красоты не видѣхомъ никоеа же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже сажбаты Богъ своемъ, и не свѣмы, на нѣѣ ли есмы были, ли на земаи; нѣсть бо на земаи такого вида, ли красоты такоа, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человекѣи пребываетѣ, и есть сажба ихъ паче вѣхъ странъ. Мы же не можемъ забыть красоты тоа; всакъ бо человекѣи, аще видѣитъ слаака, послѣди горести не принимаетъ, тако и мы не имамы се быти. Отвѣщавше же Боларе, рекоша: Аще вы лихъ законъ Гречьскѣи, то не вы база твоя Ольга, яже вѣ мудрѣйши вѣхъ человекѣи. Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: Гдѣ крещенье прѣимемъ? Они же рекоша: Гдѣ ти людо.

По Ипатьевскому списку.

И созва Кнааь воары своа и старца. Рче Володимеръ: Се придоша посланнѣи нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ вышнее. И рче имъ: Снажитѣ предъ дръжиною. Они же рѣша: Яко ходихомъ первое въ Боргары и смотрихомъ, како са каапають въ храмѣи, рикше въ ропатѣ, стоаще безъ поаса; и поклонивъса, садетъ и глаадитъ сѣмо и овамо, яки вѣшенъ, и нѣсть бгсаяа у нихъ, но печаль и смрадъ бѣлнкъ, и нѣсть доръ законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмцѣ, и видихомъ сажбы твораца, а красоты не видихомъ никоеа же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже сажбаты Богъ своемъ, и не свѣмы на нееси ли есмы были, или на земаѣ; нѣсть бо на земаи такого вида, или красоты

також, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко отъинѣтъ Богъ съ челоуѣкъы превыбаетъ, и естъ служба нхъ паче всѣхъ странъ. Мы же не можемъ забыти красоты тоа; всакъ бо челоуѣкъ, аще преже видѣнъ сладка, послѣди же не можетъ горести пріяти; тако и мы не имамъ здѣ жити. Отвѣщавша же боаре и рѣша: Аще лихъ бы законъ Гречкый, то не бы баба твоа Ольга пріѣла крещеніа, иже бѣ мѣдрѣйши всихъ челоуѣкъ. Отвѣщавъ же Володимѣръ, рече: « То гдѣ крещеніе пріимемъ? Они же рѣша: Гдѣ ти любо.

ИЗЪ ВАСИЛІЯ.

По Лаврентьевской летописи.

Въ ѣ того же мѣсца, въ патокъ, приде второе Бонакъ безбожный, шеддидый отай хыщникъ гъ Кыевъ внезапѣ, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града. И възвратишася въ манастирь, и възгоша Стедановъ манастирь и деревнѣ и Германы, и придоша Печерскый, намъ сѣчимъ по кельамъ почивающимъ по заутрени. И канидша около манастира, и постабиша стѣга два предъ браты манастирьскыи. Намъ же вѣжацимъ за домъ манастира, а дрѣгимъ възвѣгшимъ на полати. Безбожные же сынове Изманаебы выѣкоша врата манастирю, и пондоша по кельамъ, выѣкающе дбери, и износихъ, аще что обрѣтахъ въ кельи. Посемъ възгоша домъ сватыа бладыницѣ нашеа Богородицѣ, и придоша къ церкки, и зажгоша дбери, еже къ Угѣ устроеніи, и втораа же

къ Сѣверѹ. Влезше въ притворъ у гроза Θεодосѣека, емлюще иконы, зажигахѹ двери, и укарахѹ Бога и законъ нашъ. Богъ же терпаше, еще бо не скончана еахѹ грѣши ихѹ и безаконья ихѹ. Тѣмъ глаголахѹ: Кдѣ естъ Богъ ихѹ? Да поможетъ имъ и избавитъ ѿ, и ина словеса худанаа глаголахѹ на святыхъ иконы, насмихающеся, невѣдѹще, яко Богъ кажетъ рабы своя напастми ратными, да акается яко злато искѹшено въ горнѹ. Христианомъ бо многими скорыми и напастыми вниши въ царство небесное; а сими поганымъ и рѹгательемъ на семь свѣтѣ прїимшимъ бессиель и просторонство, а на ономъ свѣтѣ прїимѹтъ мѹкѹ съ дьяволоу, уготованїи огню вѣчномѹ. Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ владѹщїи Князь Всеволодъ, на холмѹ, нарѣца мѣмъ выдобенн. То все оканїи Половци запланиша огнемъ. Тѣмъ же и мы, послѣдѹюще пророкъ Давидъ, воплемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтрѹ, иже попадетъ дѣрваы: тако поженеши ѿ бѹрю твою. Исполни лица ихѹ досаженья: се бо оскверниша и пожгоша святїи домъ твой, и монастырь Матере твоеа и трѣпие рабѹ твоихѹ. Увиша бо нѣкоанко отъ брата нашего орѹжьею безбожнїи сынове Измалебн, пѹщенн бо на князь Христианомъ.

По Ипатьевскому списку.

Въ ѿ того же мѣсяца, въ день патокъ, въ часъ I-й дне, прииде второе Бонакъ безбожнїи, шолѹднїи отан хыщникъ къ Кїевѹ вн:запѹ, и мало къ городъ не вогнаша Половци, и зажгоша по пекѹ около города. И

ұқсатишасъ на монастырьѣ , и пожгоша монастырь Стефанечъ деревнѣ и Германечъ , и прїидоша на монастырь Печерскїй , намъ сѣщимъ по кельямъ почивающимъ по забтренности . И канкоша около монастыря , и поставиша ѣ стага предъ короты монастырьскими . Намъ же бѣжающимъ за домъ монастыря , а дрѣгымъ ұбѣгшимъ на полатѣ . Безбожнїи же сьвюке Нзманаевн бысѣкоша брата монастырю , и ұстромишасъ по кельямъ , высѣкающе двери , изношахъ , еже аще оверѣтахъ ұ кельи . И посемъ вожгоша домъ сватыа владычицѣ Богородицѣ и прїидоша къ церкви , и зажгоша дверь , иже ко ұгѣ стороннїѣ , и второя , иже къ сѣверѣ . И влезше ұ притворъ ұ гроба Феодосїеа , и вьземше иконы , зажигахъ двери , и ұкарахъ Бога и законъ нашъ . Богъ же терпаше , и еще бо не скончалася бахъ грѣси ихъ и безаконїе ихъ . Тѣмъ же и глаголахъ : Гдѣ есть Богъ ихъ ? Да поможеть имъ и избавить а отъ насъ , и ина словеса хѣванаа глаголахъ на сватыа иконы , насмихающеся , невѣдѣще , яко Богъ казнить раба своа напастями и ратьми , да азатъся яко злато искѣшено ұ горьниаѣ . Хрестыаномъ бо многими скорьями и печальми вниити бѣ царство небесное ; а снмъ поганымъ рѣгатедемъ на семь сѣтѣ прїемшемъ веселье и пространство , а на ономъ сѣтѣ прїимѣть мѣкѣ съ дыавломъ и огонь вѣчный . Тогда же зажгоша и дворъ красный , его же поставнаа благовѣрный Кназь Всеволодъ на холмѣ , иже есть надъ выдовичъ . То все оканнѣи Половцѣ запалиша огнемъ . Тѣмъ же и мы послѣдствѣюще пророкѣ , глаголемъ : Боже мой ! положи а тако коло , аки огонь предъ лицемъ вѣтрѣ , иже попаантъ дѣбравы : тако поженеши а вѣрею твоєю , исполнишии лица ихъ досаженьа : се бо

оскверниша и пожгоша святѣй домъ твой, манастирь Матере твоеа и трупѣ рабѣ твоихъ. Убиша бо отъ братьа нашего нѣколко орѣждаемъ безбожнѣи сынове Измаилеки, пущенѣи на казнъ Хрестѣаномъ.

II.

Въ предыдущемъ отдѣленіи, въ параграфѣ XXXVI, мы сказали, что Лаврентьевская лѣтопись и Ипатьевскій списокъ становятся, отъ 6621 года, различными; что въ первой сокращенно помѣщены произшествія Южной Россіи, а во второмъ произшествія Сѣверовосточной. Вотъ примѣръ:

ИЗЪ ТРЕТЬЯГО КИЕВСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лѣто сѣхна Всеволодъ же призва къ собѣ Кіане, и нача молкити: Азъ есмь всеми боленъ, а се вы братъ мой Игорь; имѣтесе понь. Они же рекошю: Кнаже! ради са имемъ, и пошша Игоря въ Кіевъ. Иде съ ними подъ Угорьскѣи, и съзва Кіанѣ вси. Они же вси цѣловаша къ немѣ крестъ, рече: Ты намъ Кназь, и ишась понь лествю. Задѣрѣи же день ѣха Игорь вышегородѣ, и цѣловаше къ немѣ крестъ вышегородьцѣ. Всеволодъ же, еше сы въ животѣ своемъ, посла къ Изяславу Мстиславичю Володислава, зата своего; а къ Давыдовичема Мирослава Андреевича, река: Стойте ли въ

крестномъ цѣлованьи у брата своего у Игоря? И рѣша: Стонмы. Въ вѣтрѣй же день престаивша всеволодъ мѣсаца Августа въ I-й день, и спратавшѣ тѣло его, и положиша у церкви скатою мѹчникѹ. Игорь же ѣха Кіевѹ, и созва Кіанѣ вси на горѹ на Ярославъ дворѹ, и цѣлобавшѣ къ немѹ крестъ. И пакый скѹпишася вси Кіанѣ у Тѹровы вожницѣ, и послаша по Игоря, рекѹче: Княже! поѣди къ намъ. Игорь же поемъ брата своего Святослава, и ѣха къ нимъ, и ста съ дрѹжиною своею; а брата своего Святослава посла къ нимъ у вѣче. И почаша Кіанѣ складывати бинѹ на Тѹна на Всеволожа, на Ратю, и на дрѹгаго Тивѣна-Вышгородскаго, на Тѹдора, рекѹче: Ратша ны погуби Кіевъ, а Тѹдоръ Вышегородъ; а нынѣ, Княже Святославе, цѣлѹй намъ крестъ и съ братомъ своимъ: аще комѹ насъ бѹдетъ обида, то ты прави. Святославъ же рече имъ: Мзъ цѣлѹю крестъ за братомъ своимъ, тако не бѹдетъ вы знаша никоторого же; а се вамъ и Тивѣнъ, а по вашѣи воли. Святославъ же съѣдъ съ коня, и на томъ цѣлока крестъ къ нимъ у вѣчи. Кіанѣ же вси съѣдше съ конь, и начша молвити: Братъ твой Князь, и ты, и на томъ цѣлобавше вси Кіанѣ крестъ и съ дѣтми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ. И Святославъ поима лѹтшѣи мѹжѣ Кіанѣ, и ѣха съ ними братѹ своимъ Игореви, и рече: Братѣ! на томъ азъ цѣлобавъ къ нимъ крестъ, оже ти а имѣти къ правдѹ и любити. Игорь же съѣдъ съ коня, и цѣлока къ нимъ крестъ на вѣй нѹхъ воли и на братнѣи, ѣха на обѣдъ. Они же устремнишася на Ратшинъ дворѹ грабнѣи и на Мечники: и посла къ нимъ Игорь брата своего Святослава съ дрѹжиною, и одва утиши. Въ' то же время

посла Игорьъ къ Изяславѣ, рече: Се брата нашего Богъ поналъ, а стоишь ли въ крестномъ цѣлованнѣ? Онъ же ни отвѣта емѣ не дасть противѣ той рѣчи, ни посла къ немѣ пѣсти. И недгоденъ бысть Кіаномъ Игорьъ, и послашася къ Переяславу къ Изяславѣ, ринуче: Пойди, Кнаже, къ намъ: хочемъ тебе. Изяславъ же се слышавъ и събѣдпи воа своа, понде нанъ изъ Переяслава, вземъ молитевѣ у сватогъ Михаила у Епископа у Ефимѣа, и перенде Днѣпръ у Зарѣа. И тѣ прилашася къ немѣ Черннн Клаовдци и все Поросье, и рекоша емѣ: Ты нашъ Кназь, а Оаговичъ не хочемъ, а поѣди ввортѣ, а мы съ тобою. И понде Изяславъ къ Дерновеѣмѣ, и тѣ собокѣпншася вси Клаовдци и Поршане. Томъ же мѣстѣ прилашася къ немѣ Бѣлогородци и Васнаевци, тако же рекѣще: Пойди, ты нашъ Кназь, а Оаговичъ не хочемъ. Томъ мѣстѣ прѣѣхаша отъ Кіанъ мѣжи, наркѣче: Ты нашъ Кназь, поѣди, Оаговичъ не хочемъ; быти акы къ задници. Гдѣ у зримъ стагъ твоѣ, тѣ и мы съ тобою готови емь. Изяславъ же събравса на поли, и хрестѣаны а и поганы а, и рече имъ: Братъе! Всеволода емни имѣаъ вправдѣ брата старѣйшаго, занеже ми братъ и зать старѣй мене яко отецъ; а съ сими како ми Богъ дасть и сила жнеботворцаго креста. Да любо си головѣ положю п редъ вами; любо си налѣзѣ стоаъ дѣда своего и отца своего, и то рекъ, понде нанъ. Игорьъ же посла къ братама своима, Володннрѣ, Изяславѣ, и рече: Стоиша ли, брата, у мене у крестномъ цѣлованнѣ? Она же и въпросиша у него волостнн много. Игорьъ же има вда, и побелѣ има нти къ собѣ. Она же пондоста. Игорьъ же посла Уаѣба и Ивана Войтинича, и рече има: Како еста была у

брата моего, тако же вѣдѣте у мѣнѣ. А Уаѣвоки рече:
 Держи ты тысячу, къ къ сѣи у брата моего держалъ.
 Всеконный же дьяволъ не хота лю ки межю братью,
 и блочи къ сердце злымъ свѣтъомъ Уаѣвови, тысячу-
 комъ, Иванови Войтишню, иже свѣщестѣ свѣтъ зомъ
 съ Кіаны на Кнаса своего, и почаста са слати къ
 Изяславъ Мстиславичю, рече: Понди, Кнаже, вборзѣ:
 идега ти Давыдовича Игоревн къ помочи. Иже бахъ
 велику честь прѣимали отъ Всеволода и отъ брата его,
 ти же почаша асѣтити подъ Кнасемъ своимъ. Изяславъ
 же Давыдовича вѣха вборзѣ, цѣлобалъ во наше крестъ
 у свѣта о спаса съ братомъ съ Володиміромъ къ Иго-
 реви и къ братѣ его Святославъ. Епископъ же Черни-
 говскій Онофрій прозвнтеромъ своимъ рече: Аще кто
 сего крест но о цѣлованіа състѣпнѣ, а проклатъ вѣдетъ
 господскимъ 12-ю праздникомъ. И помалѣ же днѣи
 състѣпнѣта Давыдовича крестького цѣлованіа. Началъ
 ници же гыша свѣтъ зомъ томъ, о нхъ же переже ре-
 кохомъ: Уаевъ тысячкой же Иванъ Войтишню и Ла-
 зоръ Габовьскій; а еъ Святослави полкѣ: Василь Полача-
 нинъ и Мирслагъ Хнхичъ вѣнкѣ. И совокѣпиша около
 себе Кіаны и свѣщашаса како вы нмѣ возмоци прѣа-
 стити Кнаса своего, а къ Изяславъ послаша, речеци.
 Понди, Кнаже, свѣщали ти са есмь, речеци съ Кіаны,
 хочемъ порнѣти старъ, поѣгнѣти съ полкомъ своимъ
 къ Кіевъ. Къ Игоревн же и къ братѣ его Святославъ
 почаша асѣтью молвити, рече: Поѣди протнѣ Изя-
 славъ. Игорь же съ братомъ Святослакомъ възрѣста на
 не о н рекоста: Изяславъ цѣлозалъ крестъ къ нама,
 тако не подѣзрѣти Кіева. И прѣнде Изяславъ ко вавови,
 иде же естъ Надобо озеро у Шеабова воркѣ, и тѣ еста

полкы, подаѣ валъ, съ сыномъ своимъ Мъстиславомъ. Кіане же особно сташа у вѣолговы мо млы, многое мно-
жство. Стоащимъ же еще полкомъ межю собою, и ви-
днѣхъ Игорьъ, вси его кон, оже Кіане послахшеса и по-
аша у Изяслава тысячкого и съ стагомъ, и прикесто-
ша и къ собѣ. И потомъ прѣѣхаше Берендичи черезъ
Лыбедь, и вѣаша Игоревы товары передъ золотыми во-
роты и подъ отворды. И то виднѣхъ Игорьъ, рече братѣ
своемъ Святославу и сыновцю своему Святославу Всево-
лодичю: Поѣдите, брате, въ своя полкы; а како ны съ
ними Богъ расѣднѣтъ. И Улаѣбови, тысячномъ своему и
Иванови войтищичю тако же рече: Поѣдите къ своимъ
полкы. И прѣѣхавъ же Улаѣвъ къ своей полкъ, такоже
Иванъ, и поверга стагы, и поскочи къ Жидовьскимъ во-
ротомъ. Виднѣхъ же то Игорьъ и Святославъ и сыновець
его Всеволодичъ не сматосаша, но пондоша протнѣхъ
Изяславу, и неауѣ бы имъ доѣха Надозомъ озеромъ,
и пондоша на верхъ озера, и тѣ быша имъ пророби
отъ озера, а дрѣвѣи изъ сѣхотѣ Лыбеди, и тѣ съ стѣ-
сни полци, и вѣ имъ къ томъ пакостъ. И о то чина
вѣѣхаша Берендичи взатъ полку съ сѣлами, и поча-
ша сѣчи. И тѣ позѣже Игорьъ и Святославъ въ Сад-
добы Дорогожичьскія. И Изяславъ же съ Мъстиславомъ
сыномъ своимъ и съ своею дрѣвжиною вѣѣха въ нѣ, въ
вокъ имъ, и начаша сѣчи. И раздѣчишася дрѣвѣ отъ
дрѣвѣ. И съ Игоремъ же не вѣ кто отаѣчаса, и бѣѣже
Игорь въ болото Дорогожичьское, и угрозе подъ нимъ
конь, и не може емъ ати, вѣ во ногама боленъ. А
Святославъ, братъ е о, вѣѣжа на усть Дсны, за Днѣпръ.
А Всеволодичъ Святославъ Всеволодичъ бѣѣже въ Кіевъ
къ сватѣй Орнии въ монастырь, и тѣ и аша. И ндо-

ша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра и до устья Дѣсны и до перевоза до Кіевскаго, съѣхше а; а дрѣгала во водѣ излигахѣ, и многимъ паденіе бысть.

Начало княженія Изяслава сына Мстислава къ Кіевѣ. Изяславъ же възрѣвъ на неко, и похвали Бога и снабъ животворящаго креста о такъой помощи его, съ великою славою и честию въѣха въ Кіевѣ. И выдоша противѣ емѣ множество народа, и ѡмни съ черноризци и попове все о города Кіева въ ризихѣ.

По Лаврентьевской летописи.

Въ лѣто сѣхнд. Приде Володимѣръ и бѣа Приадкъ. И совоклпи Всеволодѣ братю свою на радосыни, и сложи пѣть съ Бориша дни на Володимѣра, и нарече ова Изяслава оставити дома. И перебѣ нѣколко, и разболѣса велии, и безоша и Вышегородѣ, и тамо скончаса мѣсца Іюла къ дню. И вниде Игорь къ Кыекъ. И негодно бысть людемъ, и послааш са Переяслава къ Изяславу, рекѣше: Понди, Княже, хочемъ тебѣ. И слышавъ же се Изяславъ, сжалиси, и понде съ дрѣжинною своею, изъ Переяслави, бѣзъ молитвѣ къ святѣмъ Мнѣхалѣ, ꙗже Епископа Ісѣфимѣа, и першедъ Днѣпрѣ, понде. И приде къ немѣ Перенѣлѣевѣ нѣколко. И пришедъ, ста на Жлани. Игорь же понде противѣ емѣ съ братомъ своимъ Свѣтославомъ. И бышимъ имѣ ꙗже Олгови могомы, и не доѣхавше Игорь съ братомъ Изяслава, побѣгоста, и вѣжачихѣ изымаша, а дрѣгихѣ изыиша, а нииں истопиша къ водахѣ, а дрѣгикъ изымаша къ городѣ. Се же естъ пособьемъ Божьимъ и снаю чести-

го креста и заступниемъ святаго Михаила и моант-
ваинъ святыхъ Богородица. Се же бысть мѣсяца Август-
ста въ 15-й день. И вниде Изяславъ въ Кыевъ, худа-
ла и слава Бога о такоуѣй помощи его, и выгнаша
протнѣвъ емѹ множество народа и Иудеи съ черноризци
и поповъ всего города Кыева въ ризахъ.

Такъ сокращалъ составитель Лаврентьевской лето-
писи сказанія Кіевского летописателя; точно также со-
ставитель Ипатьевского списка сокращалъ сказанія Вла-
димірскаго (на Клязмѣ) летописателя; мы не прилагаемъ
здѣсь примѣра для сего послѣдняго, чтобы не уве-
личить слишкомъ извлеченій. Отсюда, кажется, можно
заключить, что полныя и подробныя повѣствованія
принадлежатъ самимъ сочинителямъ летописей, а со-
кращенія ихъ переписчикамъ, или собирателямъ.

III.

ИЗЪ ЧЕТВЕРТАГО КІЕВСКАГО ЛѢТОПИСАТЕЛЯ.

По Ипатьевскому списку.

Въ лѣто сѣхисъ прилаша Новгородци мѣже свои ко
Мстиславѹ къ Ростиславичю зовѹче и Новгородѹ вели-
комѹ. Онъ же не хоташе ити изъ Рѹсской земли, рече
имѹ, яко не могу ити изъ отчины своея и со братьею
своею разойтиса. Причѣжно бо тѣшашася хотя страда-
ти отъ всего сердца за отчину свою, всегда бо на всѣ

снѣма дѣла тѣмаса, размышанбаа съ мѣжи сонни
 хота исполнити отечество свое. Си размышанбаа вса
 во сердци своемъ не хотѣ ити, но понѣдиша и братѣа
 своя и мѣжи свои, рече же смѣ: Брате! аже зохѣтъ та
 съ честю, иди; а тамо ци не наша очина? Онъ же,
 посадишавъ брата си и мѣжей своихъ, понде съ во-
 лры Позгородьцини. И се положи на умѣ своемъ: аще
 Богъ придесть ма сдорова о дни сѣа, то не могѣ ни-
 какого же Рѣскою земаѣ забыть. Пришдшѣ смѣ къ
 Позгородѣ и урѣте Епископъ со кресты и съ Новго-
 родци и Игѣмены, и вси вшедише во сзатѣю Софью и
 поклонишася свѣтомѣ Спасѣ и свѣтѣй Богородици, и
 сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего со славою и
 съ честю великою. Сѣдацю же Мьстиславѣ къ Новѣ-
 городѣ велицемъ, и вложи Богъ въ сердце Мьстиславѣ
 мыслѣ благѣ понти на Чюдѣ. И созва мѣжи Новгород-
 ские, и рече имъ: Братѣ! Се обидѣтъ ны поганѣи, а
 выхомъ урѣкешѣ на Богъ и на свѣтой Богородици
 помочи, помыслиши себе, и освободитѣ выхомъ Новгородь-
 скую земаю отъ поганыхъ. И бы люба речѣ его всемъ
 мѣжемъ Новгородскимъ, и рекоша смѣ: Княже! Аще
 се Богози люба и тобѣ, а се мы готови есмы. И созо-
 кѣдпизъ Мьстиславѣ воѣ Позгородскіе и съчтавъ ѣ и
 озрѣте въ нихъ ѣ тысячѣ числомъ, и тако понде Мьсти-
 славѣ на Чудьскую земаю. И вшедѣ въ ню и стоа въ
 ней до того же дни, воюа по всей земаѣ ихъ, и тако
 пожже всю земаю ихъ, и ополонившеся члвдью и скотомъ,
 и возвратишеся ко своимъ си, прѣимше отъ Бога на по-
 ганыхъ повѣдѣ славою и честю великою. Идѣще же смѣ
 съ Чюди, и вниде ко Плесковѣ, и изыма сотыскѣи про
 Бориса сыновца своего, ꙗзана не хотахѣтъ сыновца его

Бориса, и тако утверднѣ съ людьми, и иде отѣдѣ къ Новгородѣ. И тѣ бѣ зимѣ всю, и на веснѣ, съдѣма съ мѣжи, своими, поиде на Полтѣскѣ, на зата своего на Всеслава, ходилъ во вѣше дѣдѣ его на Новгородѣ и вжалъ Срѣсанимъ церковный и соседды сѣбжевыи: и погостѣ одинъ завелъ за Полтѣскѣ. Мъстиславъ же все то хота оправити Новгородскѣю волость и овиѣ, и пришедши емѣ на Лѣкы съ вон Новгородскими. Уельшавъ же то Ромилъ, братъ его во Смоленски, посла сынъ свой Мъстиславъ Полотскѣ къ зати своемѣ въ помочь, а къ братѣ своемѣ Мъстиславѣ посла мѣжь собой, река емѣ: Овиѣ ти до нѣго нѣтѣтъ; но же идѣши нань, то первое понити на ма. Онъ же, не хота вѣредити сердца братѣ своемѣ стѣрѣшнемѣ, возвратиса къ Новгородѣ. И ѹа и болѣзнь крѣпка, и охѣдѣзаючи снаѣ и отнимаючи азыкѣ, и взрѣкъ на дрѣжинѣ свою и на Кнагиню, и воздохнѣ изъ гавнины сердца своего, и прослезнѣса, и поча имѣ молбити: Се приказываю сына своего Володимѣра Борисови Захаричю и со нимъ даю братѣ Рюрикови и Давидови съ волостью на рѣцѣ, а что о мнѣ Богъ промыслить. И тако приказавъ дѣти свои братѣ своей, и воздѣвъ рѣки на небо, и воздохнѣвъ изъ гавнины сердца прослезнѣса, и предасть дѣшѣ свою въ рѣцѣ Божіѣ. Простави же са Кназь Мъстиславъ, сынъ Ростиславъ, вѣдѣкъ великаго Кназа Мъстислава, мѣсѣца Юна въ Гі святыхъ мѣченица Анжѣланы въ дѣнь патичный, и возма причащеніе на святой антѣриѣн. И тако спрѣтавшѣ тѣло его съ чѣстью и съ благоуханными пѣснями. Царь Епископъ и вси Ирѣмени, и плакашася по немъ все земля Новгородская, наипаче же плакахѣса по немъ лѣпшіи мѣжи Новгородѣтѣи,

и положиша тѣло его къ той же грозницѣ, аи де же ажитъ Володимеръ, сынъ великаго Кнзая Мрсаава Володимерича; и тако мовахъ плачущеса: Уже не можемъ, господине, поѣхати съ тобою на иню земаю поганыхъ и поработити во омасть Новгородскю: ты во много молашеть, господине нашъ, хотя на всѣхъ сторонѣхъ поганыхъ. Добро бы ны, господине, съ тобою умрети, старшемъ толкию свободу Новгородцема отъ поганыхъ, также и дѣдъ твой Всеволодъ сквозиди ны баше отъ всѣхъ оудъ; ты же баше, господине мой, семъ порекнобааъ и насѣдиаъ пѣтъ дѣда своего. Нынѣ же, господине, уже къ томъ не можемъ тебе узрѣти; уже во солнце наше заиде ны, и во оудѣхъ вси мы остахомъ. И тако плакашеса надъ нимъ все множество Новгородское и славини и хѣдѣи и ницини и ѹвозѣи и черноризцы: всѣ во мнаостнѣхъ на всѣхъ нищаа. И тако разошася во свои дома.

Сѣй же благовѣрнѣй Кнзая Мстислаавъ, сынъ Ростислаавъ, възрастомъ середнѣй всѣхъ и лицема аѣпъ и всю дозродѣтелью украшенъ и благонаренъ, и любовь имаше ко всемъ, паче же мнаостини прилакаше, манастирѣхъ наваа, черныцѣхъ ѹтѣшваа, и всѣхъ Игѹмены ѹтѣшваа и съ любовью прѣимлаа, и езвила ѹ нихъ благословеніе, и мирскѣа церквѣи наваа, и попы и весь сзачителскѣа чинъ достойною чествоу чта. Бѣ во крѣпость на рати и всегда во тоснашеться умрети за рѹскю земаю и за хрестяны. Егда во видаше хрестяны полон ны отъ поганыхъ, и тако моваше дръжинѣ своей: Братья! Ни что же имете во умѣ сво мъ: аще нынѣ умремъ за хрестяны, то очистиаа грѣхове своихъ, и

комѣ на княженіе, и бысть радость велика того дни въ градѣ Володимирѣ. Иже рече пророкъ Давидъ: Благъ, иже створи Господь: възрадоуемъ и възвеселимся есмь. И пакы рече: Господи! силою твою възвеселиша Царь, и спасены твоимъ възрадоуетсяъ сѣло. Желанье сердца его даде есмь еси, и хотѣнья чутъ его нѣси его лиша. Положиша еси на глакъ его вѣнецъ отъ камени драгачаго. Живота проси у тебе, и даде есмь еси долготу дней въ вѣки вѣкъ. И пакы Господь рече ко мнѣ: Близъ мой еси ты, и азъ днесь родихъ тѣ. Проси стѣ мене, и дамъ ти азъ языкъ достоанья твоего и одержанье твое до конца земан, и упасиши а палицею желѣзною. И пакы Апостола рече: власти мѣрскыя отъ Бога кинены сѣтъ; но власти боуща, да зло не створимъ, да не отъ нхъ пакы и мѣкъ прѣимемъ. И того ради глаголетъ: Богъ сабга есть, мьста злодѣемъ. Хоушиши ли сѣ власти не боати? Злаго не твори, и похвалитъ тѣ. Аще ли зло твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитъ. И да есмь отецъ крестъ честны и мечъ, река: Ге ти вѣди схранникъ и помощникъ, а мечъ прѣщенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя стѣ прѣтвенныхъ. И рече: Сынъ мой Константинъ! На тебе Богъ положиша прѣже старѣйшинство бо есей братьи твоей; а Новгородъ великый старѣйшинство имать княженю бо есей Рѣской земан. По имени твоему, тако и хвала твоя. Не токмо Богъ положиша на тебе старѣйшинство въ братьи твоей, но и въ есей Рѣской земан; и азъ ти даю старѣйшинство: поѣди въ свой городъ. И цѣлоуакъ н, отпѣсти. И проводиша и еса братья его съ честию великою до рѣки Шедашки: Георгій, Володимиръ, Иоаннъ, и еси воаре отца его и еси идуща

и вси послан брата его. И бысть гозоръ великъ, акы до небеси отъ множества людѣй, отъ радостѣи великѣа, такоже пророкъ рече: вси языци въсплаещете рѣками, всканкнете Богъ Богъ гласомъ радости, тако Царь великъ по всей земан, и пойте имени его, дадите славу хвалѣ его. Пристигшу же вечеру, поклонилася ему брата его и вси людье и все мужи отца его и вси послан брата его, и ти поклонилася ему и похваля ему давшие великъ, възвратилася каждо ихъ въ своя си, жалостныя и радостныя слезы испущающы, оставшъ таково утѣшенье. Радаху же множество народа правобѣрныхъ, зраце отца сирымъ и кормителя отходяща и печальнымъ утѣшенье великое, омрачнымъ звѣздамъ свѣтоноснѣмъ заходящю: на весь бо беше церковный чинъ отверзая ему Богъ сердечныи очи, и всемъ церковникомъ и нищимъ и печальнымъ якоже кълюбимыи беше отецъ, паче же и на младостыню, слыша Господа глаголюща: Аще створите братыи мои сей меншей, то мнѣ створите, и паки: Азъчю великъ, накормите ма; и жаждю великъ, напоите ма; и въ темницѣ великъ, посѣтите мене. Придете ко мнѣ, благословеніи, наследуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложеня всего міра. И паки Давидъ глаголетъ: Блаженъ мужъ млада и даа весь день о Господѣ; ходитъ не претнеться. И паки: Блаженъ разумѣлаа на нищи и убога: въ день люте избавитъ и Господь. И Апостолъ глаголетъ: Оубо и щадя, съ благословеньемъ пожнеть. И Соломонъ глаголетъ: Младостыню и вѣрою очищаются грѣси. Мужество же и умъ въ немъ живаше; правда же и истина съ нимъ ходаста; второй Соломонъ възъ мудростю. И пришедшо къ ему Ноздгородъ мѣсаца Марта въ ѿ, съзатаго отца

Никиты въ днѣ недѣльный, и изидоша со крѣсти протѣхъ емѣ съ чѣстью великою множество народа съ Епископомъ Митрофаномъ, отъ мала и до велика. И бысть радость велика Нохѣградѣ, такоже рече пророкъ Давидъ: Придете, возрадуемся Господеви; късканкнетъ Богъ спасъ нашемѣ, и прочаа. И пришедиша емѣ къ церковь святыа Софья, и посадиша и на столѣ, и поклонишася и цѣлобаша и съ чѣстью, такоже рече пророкъ: Престолю твой, Боже, вѣкъы вѣкъы. Възлюбилъ еси правдѣ и възненавидѣ беззаконье: сего ради помаза тя Боже Богъ твой, яко то естъ Богъ твой. И поклонишиса емѣ, и оттолѣ приде къ сею обители, и мужи Нохгородскыя учредикъ, отпѣсти ихъ съ чѣстью. И потомъ почя радды правити, такоже пророкъ рече: Боже! сѣдѣ твой Царевн даждь и правдѣ твою сынови Царевн, сѣдити людемъ твоимъ къ правдѣ и ницимъ твоимъ къ сѣдѣ. Тако и Господь рече: Царь странъ владѣтъ ими, и Кнази овладѣютъ ими. Судѣ си ангелан нарицаемѣи господьства. И потомъ учредиса къ сею чѣстнѣмъ княженнмъ.

V.

Не выписываемъ примѣровъ изъ Новгородской летописи: книга напечатана, и, безъ сомнѣнн, всѣ занимающіеся Рускою Исторіею имѣютъ ее. Усерднѣе просимъ ихъ повѣрнть наши заключенн.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Предварительныя замѣчанія .	1.
II. Описаніе и распредѣленіе лѣтописей	6.
III. Заключенія	26.
IV. Извлеченія изъ лѣтописей	41.
